
О. Р. Будина, М. Н. Шмелева

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДА В СССР

Систематическое этнографическое изучение города в нашей стране началось в советское время.

Культура сельского населения со времени возникновения этнографической науки входила в круг исследований этнографов. Неизменный интерес к этой проблеме оправдан тем, что культура крестьянства, длительное время составлявшего подавляющее большинство населения страны, обладает ярко выраженной этнической спецификой, поскольку именно в его среде первоначально формировались особенности традиционно-бытовой культуры народа. Фактическое ограничение предметной области этнографии изучением крестьянской культуры было связано с представлением, бытовавшим еще сравнительно недавно, будто бы носителем этнических традиций является исключительно крестьянство. Такое преувеличение начало преодолеваться в 1920—30-е годы, когда исследователи стали убеждаться, что рассмотрения одного только сельского населения явно недостаточно и обратились к изучению города. Особенно широко этнографические работы в городе развернулись в 50-е годы.

Обращение к городской проблематике означало значительное расширение границ этнографического исследования. В сферу изучения попали социальные слои населения, не привлекавшие ранее внимания этнографов. Было признано, что бытовая культура этих групп несет этническую специфику и на этом основании наряду с крестьянской культурой заслуживает подробного рассмотрения. В результате границы этнографических исследований раздвинулись, что способствовало более полному изучению народной культуры.

Появление городской проблематики в работах по культуре и быту не было случайным. С одной стороны, оно означало расширение зоны этнографических работ, с другой — принципиальные изменения в отношении к объекту исследования и было обусловлено как повышением уровня этнографической науки, так и очередными задачами, стоящими перед обществом на определенном этапе. Перемены в социальной структуре нашего общества, происшедшие после Великой Октябрьской социалистической революции, выразились, в частности, в изменении соотношения рабочего класса и крестьянства. Увеличение доли рабочего класса в составе населения страны, все возрастающая урбанизация способствовали развитию городского образа жизни, увеличению роли города в хозяйственно-экономической и культурной жизни всей страны, что повлияло на состояние бытовой культуры населяющих ее народов.

Социалистические преобразования, характеризующие советский период в культурном развитии народов СССР, коснулись прежде всего культуры и быта ведущей части советского общества — рабочего класса.

Осуществление задач коммунистического строительства по сближению уровня жизни разных народов, различных классов и социальных групп, города и деревни и т. п., проводимое под руководством партии и правительства, сделало актуальным включение городской проблематики в сферу этнографических исследований.

Изучение и понимание закономерностей развития бытовой культуры народа, и в конечном счете — современных этнических процессов без этнографических исследований в городе оказалось невозможным.

К настоящему времени в этнографическом исследовании города достигнуты значительные результаты. Причем в развитии городской проблематики можно наметить уже некоторые этапы, характеризующиеся определенными особенностями.

Изучение города в 20—30-е годы по большей части не носило непосредственно этнографического характера. Ученые в значительной мере продолжали дореволюционную традицию статистико-экономических исследований, освещавших условия труда и производственного быта, некоторые стороны домашнего материального быта, семейной и культурной жизни рабочих. Некоторые из этих работ по кругу затронутых вопросов и характеру рассмотрения сближаются с этнографическими исследованиями¹.

Материалы, содержащиеся в статистико-экономических трудах того времени, а также в серии сборников «История заводов и фабрик», созданной по инициативе А. М. Горького и утвержденной постановлением ЦК ВКП(б), являются ценным источником для изучения культуры и быта рабочих дореволюционного, революционного и первого послереволюционного периодов. Можно отметить, что эти издания касались главным образом русских рабочих, которые представляли самый многочисленный и ранее других сформировавшийся отряд рабочего класса СССР².

О понимании необходимости систематического этнографического изучения рабочего быта свидетельствует разработка Костромским краеведческим обществом «Программы по изучению быта рабочих»³. В ней предусматривалось исследование производственного, домашнего и общественного быта рабочих с учетом его развития в условиях реальной действительности. Причем при рассмотрении различных сторон рабочего быта предполагалось выделение нескольких категорий рабочих, связанных с особенностями формирования данного рабочего коллектива.

Изучение культуры и быта рабочего класса с собственно этнографических позиций развернулось в 1950-е годы и было связано с «полной перестройкой этнографической работы, ориентацией ее на изучение современности», как отмечала В. Ю. Крупянская, которая подвела итоги изучения рабочего быта на этом этапе⁴.

Советскими этнографами, и прежде всего сотрудниками Института этнографии АН СССР, занимающимися под руководством В. Ю. Крупянской исследованием рабочего быта, были разработаны теоретические предпосылки изучения культуры и быта рабочего класса и выработана

¹ С. Г. Струмилин. Бюджет времени русского рабочего. М.—Пг., 1923; Л. К. Холмогоров. Санитарно-техническое описание Коломенского машиностроительного завода. Коломна, 1926; Е. О. Кабо. Очерки рабочего быта. Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. Т. I. М., 1928; Л. Либерман. Труд и быт горняков Донбасса прежде и теперь. М., 1929, и др. Подробнее см. В. Ю. Крупянская. Вопросы этнографического изучения быта рабочих.—В кн. «Этнографическое изучение быта рабочих. По материалам отдельных промышленных районов СССР» (далее — «Этнографическое изучение быта рабочих»). М., 1968, с. 12.

² «Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни». М. 1935; «Русский рабочий в революционном движении». Сборник первый — «Рабочие Трехгорной мануфактуры в 1905 г.». М., 1930; Сборник второй — «Рабочие завода „Серп и Молот“ (б. Гужон) в 1905 г.». М., 1931.

³ «Программа по изучению быта рабочих». Составители Л. Китицына и В. Смирнов. Кострома, 1929.

⁴ В. Ю. Крупянская. Указ. раб.

программа для сбора этнографического материала в городах, которые легли в основу работ, проводившихся различными этнографическими центрами нашей страны.

В качестве необходимых условий проведения этнографического исследования рабочих были выдвинуты изучение истории формирования рабочих кадров, выявление их территориальных (национальных и областных) и социальных корней. В связи с этим рассматривались и собственно этнографические проблемы, в том числе выявлялась роль этнических традиций в процессе создания новых форм быта рабочих⁵.

Для исследований, проводившихся в 1950-е годы (некоторые их результаты опубликованы в 1960—1970 гг.) был характерен широкий фронт этнографических работ, причем в выборе конкретных объектов исследования отразилась возможность многостороннего подхода к изучению рабочего класса. Изучались промышленные рабочие, объединенные как в крупные, так и в небольшие трудовые коллективы, представляющие самые разнообразные отрасли промышленности. Территориально предприятия, в которых велись исследования, были расположены и в крупнейших индустриальных центрах страны, и в городах средних и небольших размеров, и в сельской местности. Иногда проводилось изучение быта и культуры целого района, для которого была характерна данная отрасль промышленности, определяющая его хозяйственно-экономические и культурно-бытовые особенности.

Этнографические исследования рабочего быта были начаты почти одновременно во многих республиках нашей страны, охватив, таким образом, рабочих разных национальностей. Русский рабочий класс в его прошлом и настоящем изучался в Москве и Ленинграде, в Московском угольном бассейне, на Урале, в Горьковской области⁶. Украинские этнографы проводили работы в крупных промышленных районах — в Донбассе и Прикарпатье, а также в Киеве и Львове⁷. Быт белорусских ра-

⁵ В. Ю. Крупянская. Указ. раб., с. 17.

⁶ Н. Н. Чебоксаров. Этнографическое изучение культуры и быта московских рабочих. Очерк первый. Производственная жизнь. — «Сов. этнография» (далее — СЭ), 1950, № 3; В. Ю. Крупянская. Опыт этнографического изучения уральских рабочих второй половины XIX в. — СЭ, 1953, № 1; В. Е. Гусев. Из опыта этнографического изучения рабочих старых заводов Южного Урала (по материалам экспедиций Челябинского пединститута в 1952—1953 гг.). — «Ученые записки Челябинского гос. педагогического ин-та», 1956, т. 1, вып. 1; Т. К. Гуськова. Некоторые этнографические особенности населения б. Нижне-Тагильского горнозаводского округа в конце XIX — начале XX века. — СЭ, 1958, № 2; Г. С. Маслова, Т. В. Станюкович. Материальная культура русского сельского и заводского населения Приуралья (XIX — начало XX в.). — «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (далее — ТИЭ), т. 57, 1960; Н. С. Полищук. О некоторых новых чертах коллективного отдыха горняков и металлургов Нижнего Тагила. — СЭ, 1963, № 4; С. Б. Рождественская. История формирования и современный состав рабочих коллективов Горьковской области. — «Этнографическое изучение быта рабочих»; О. Р. Будина. Вопросы быта и культуры русских рабочих на страницах большевистской печати (по материалам газеты «Правда» за 1912—1914 гг. и 1917 гг.). — Там же.

⁷ А. С. Куницкий. Социалистический быт рабочих Ворошиловградского завода им. Октябрьской революции. Автореф. канд. дис. Киев, 1953; В. Ю. Пастушин. Быт рабочих Бориславского нефтяного района (1815—1953 годы). Автореф. канд. дис. Киев, 1954; Л. П. Шевченко. Социалистические преобразования в культуре и быте рабочих Кролевцевкой ткацкой артели им. 20-летия Октябрьской революции. — СЭ, 1954, № 4; М. П. Приходько. Житло робітників Донбасу. Київ, 1964; Д. І. Фіголь. До історії побуту робітників Львова в кінці XIX — початку XX ст. — «Матеріали з етнографії та мистецтвознавства», вып. IV. Київ, 1959; *его же*. Комуністичні риси у виробничому і громадському побуті робітників м. Львова. — «Народна творчість та етнографія» (далее — НТЕ), 1961, № 1; В. Т. Зиниш. Соціалістичні перетворення, паростки нового, комуністичного в культурі та побуті робітників Радянської України. Київ, 1963; С. А. Макарчук. Социалистические преобразования в быту рабочих Прикарпатья (историко-этнографическое исследование). Автореф. канд. дис. Киев, 1964; *его же*. Рабочая семья на Украинском Прикарпатье. — «Этнографическое изучение быта рабочих»; А. Я. Поріцький. Побут сільсько-господарських робітників України в період капіталізму. Київ, 1964; Ю. Г. Гошко. Громадський побут робітників Західної України (1920—1939 рр.). Київ, 1967.

бочих исследовался на ряде предприятий Минска, а также среди сельскохозяйственных рабочих⁸.

Культура и быт рабочих Грузии изучались как в старых горняцких районах — на Чиатурских марганцевых рудниках, в Тквибульском каменноугольном бассейне, так и на предприятиях, возникших за годы Советской власти, — на Касинском цементном заводе, Кутаисском автомобильном заводе им. Серго Орджоникидзе и др.⁹ Рабочий класс Азербайджана был представлен исследованием, посвященным культуре и быту нефтяников Баку¹⁰.

В республиках Прибалтики изучение рабочего быта проводилось среди рабочих текстильной промышленности, на опытно-бумажном комбинате и на старейших металлообрабатывающих заводах¹¹. В Карелии был изучен Верхний Олонец — поселок лесорубов и близлежащие села, составляющие единый микрорайон¹².

Ряд исследований, посвященных рабочему классу республик Средней Азии, велся в возникших в советское время крупнейших промышленных центрах Туркмении, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, а также в центре традиционного кустарного текстильного промысла — Маргилане (УзССР)¹³.

Изучение быта рабочих-нефтяников в новом промышленном районе проводилось и в Татарской АССР¹⁴.

В эти годы основным аспектом указанных работ стало выявление социалистических преобразований в культуре и быте рабочих — ведущей части советского общества, оказывающей влияние на состояние бытовой культуры этносов.

Публикация большого числа работ этого направления говорит о широком размахе исследований 50—60-х годов. В ряде трудов этого вре-

⁸ В. М. Иванов. Риси нового в побуті робітників Радянської Білорусії. — «Народна творчість та етнографія», 1959, № 1; *его же*. Громадський і сімейний побут бригад комуністичної праці Білоруської РСР — «Народна творчість та етнографія», 1960, № 3; *его же*. Современный быт рабочих города Минска (историко-этнографическое исследование на материалах железнодорожного узла, завода «Большевик», завода им. Октябрьской революции, радиозавода и тракторного завода). Автореферат канд. дис., Киев, 1961.

⁹ А. И. Робакидзе. Некоторые стороны быта рабочих Чиатурской марганцевой промышленности. Тбилиси, 1953; Л. Х. Акаба. Материалы о быте рабочих-абхазов Ткварчели. — «Труды Абхазского ин-та языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа», т. 3, 1960; Г. Н. Джавахишвили. Быт и культура шахтеров Тквибули. Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1971.

¹⁰ А. Г. Трофимова. Бакинские рабочие-нефтяники (опыт этнографического изучения культуры и быта рабочих Орджоникидзевского района г. Баку). Автореф. канд. дис., 1953; *ее же*. Типы поселения и жилища бакинских рабочих-нефтяников. — СЭ, 1963, № 4.

¹¹ А. Даниляускас. К вопросу об изучении культуры и быта литовских рабочих (по материалам фабрики «Нямунас» Рокишского района). — СЭ, 1962, № 5; *его же*. Развитие декора жилищ рабочих-текстильщиков поселка Юодупе в 1907—1962 гг. — «Этнографическое изучение быта рабочих».

¹² «Верхний Олонец — поселок лесорубов. Опыт этнографического описания». М. — Л., 1964.

¹³ С. М. Абрамзон. Прошлое и настоящее киргизских шахтеров Кызыл-Кия (Материалы к изучению быта киргизских рабочих). — СЭ, 1954, № 4; К. Л. Задыхина. Этнографические материалы о быте рабочих-узбеков Ташкента и Андижана. — «Среднеазиатский этнографический сборник». ТИЭ, т. XLVII. М. — Л., 1959; Ш. Аннакычев. Быт рабочих-нефтяников Небит-Дага и Кум-Дага (историко-этнографический очерк). Ашхабад, 1961; Ф. Арипов. Из истории формирования узбекских рабочих кадров. Автореф. канд. дис. Ташкент, 1961; А. С. Морозова. Опыт изучения рабочего класса Казахстана (По материалам экспедиции Государственного музея этнографии народов СССР, 1959 г.). — СЭ, 1962, № 6; К. Мамбеталиева. Быт и культура шахтеров-киргизов каменноугольной промышленности Киргизии. Фрунзе, 1963; Р. Курбаналиева. Быт и культура рабочих-узбеков шелковой промышленности Маргилана (историко-этнографический очерк). Автореф. канд. дис. Ташкент, 1966; Ш. Музапаров. Культура и быт узбеков-нефтяников Ферганской долины (историко-этнографический очерк). Автореф. канд. дис., Ташкент, 1967, и др.

¹⁴ Р. К. Уразманова. Особенности формирования и основные черты быта рабочих-нефтяников татар Юго-Востока Татарии. — «Этнографическое изучение быта рабочих».

мени, преимущественно монографических исследованиях, отмечены преобразования в таких сферах народной жизни, которые обычно подвергаются этнографическому изучению. Причем, исследование в них ведется углубленно, развитие культурно-бытовых явлений рассматривается на протяжении длительного времени, охватывающего наряду с советским и дореволюционный период. Наиболее полно это проявилось в двухтомном исследовании о Нижнем Тагиле — результате многолетних этнографических изысканий в одном из старейших русских промышленных центров на Урале¹⁵.

Следует отметить, что в работах, посвященных изучению рабочего быта, обычно в той или иной мере затрагивается и культура сельского населения. Иногда это делается путем привлечения конкретного материала, полученного в результате обследования окрестного сельского населения, либо, что бывает чаще, путем неизбежного обращения к традиционно-бытовой культуре данного этноса¹⁶.

Кроме того, уже на этом этапе изучения города в наиболее крупных работах, в частности в исследовании о Нижнем Тагиле, были сделаны попытки рассматривать вопросы рабочего быта в связи с воздействием на него города в целом, включая различные слои населения.

Мысль об изучении культуры и быта или, как говорили прежде, состояния быта и нравов, городского населения во всем его многообразии возникла давно. Еще И. Е. Забелин предполагал дать описание быта городских жителей, принадлежащих к разным общественным группам, что осуществил лишь частично в виде описания домашнего быта русских царей и цариц¹⁷. Анкета Русского географического общества, разосланная в середине XIX в. в различные места Российской империи для сбора этнографических сведений, была рассчитана на получение материалов об особенностях жизни не только крестьян, но и городских сословий¹⁸. В 1900-е годы В. Н. Тенишевым, не успевшим, правда, реализовать свой замысел, была составлена специальная, подробно разработанная программа для этнографического, вернее, как мы бы теперь сказали, социологического исследования «городских жителей образованного класса, преимущественно чиновников»¹⁹.

Однако изучение города в целом не развернулось должным образом, пока, как уже говорилось, в наше время перед этнографами не встала задача изучения ведущей роли рабочего класса в общественном развитии и в коренном преобразовании быта народов СССР в ходе революционной борьбы и построения социализма. Переход к изучению всего городского населения явился естественным продолжением этой работы.

Обращение к «рабочей» проблематике стало для советской этнографии этапным, но ограничение исследований по городу сферой быта главным образом промышленных рабочих все же приводило к искусст-

¹⁵ В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.). М., 1971; В. Ю. Крупянская, О. Р. Будина, Н. С. Полищук, Н. В. Юхнева. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917—1970). М., 1974.

¹⁶ «Верхний Олонец — поселок лесорубов»; Ю. В. Аргудяева. Семейный быт промышленных рабочих Кабанского района Бурятской АССР в его связях с бытом окрестного сельского населения. Автореф. канд. дис. Владивосток. 1967; С. Б. Рождественская. Жилище рабочих Горьковской области (XIX—XX вв.). Этнографический очерк. М., 1972 и др.

¹⁷ И. Е. Забелин. Домашний быт русского народа в XVI—XVII столетиях. Т. I — «Домашний быт русских царей». М., 1862; т. II — Домашний быт русских цариц. М., 1869; см. также Н. И. Костомаров. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860.

¹⁸ См. подробно М. Г. Рабинович. Ответы на программу Русского географического общества как источник для изучения этнографии города. — «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», вып. V, ТИЭ, т. 95. М., 1971.

¹⁹ См. подробно М. Г. Рабинович. Этнографическое изучение города в России в конце XIX — начале XX в. (Программа В. Н. Тенишева). — «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», вып. IV, ТИЭ, т. 94, М., 1968.

венному сужению темы, а в ряде случаев и к некоторой односторонности суждений. Несомненно, индустриальным рабочим с момента зарождения промышленности принадлежала главенствующая роль в развитии культуры и быта народов, и потому изучение их чрезвычайно важно. Вместе с тем оно не должно проводиться в отрыве от других групп населения, истари сложившихся как городские или адаптировавшихся в городе сравнительно недавно, без учета особенностей их быта и традиций, формировавшихся в условиях города, и того влияния, которое эти традиции оказывали и оказывают на развитие различных форм бытовой культуры этноса. Изучение всего городского населения в целом расширяет и хронологические рамки исследований по городу и тем самым способствует восполнению некоторых пробелов исторической этнографии, а также более глубокому изучению происхождения многих современных этнографических форм и явлений.

Расширение этнографических наблюдений в городе, связанных, как и изучение рабочих, главным образом с задачами исследования современности, обусловлено активными социальными изменениями в советском обществе на этапе развитого социализма, непосредственно воздействующими на культурно-бытовое развитие народов. Важнейшее значение для исследования народной жизни при этом приобретает учет двух основных тенденций единого социального процесса: с одной стороны, преодоления существенных социальных различий между классами, с другой — образование внутриклассовых социальных групп, дифференцирующихся по характеру труда и его качеству. В таких условиях только сравнительное изучение различных социальных и социально-профессиональных групп, находящихся в постоянном общении, связанных между собой характерными особенностями социальных передвижений, культурного развития и изменений в условиях жизни, позволяет выявить специфику городского образа жизни и пути влияния его на сельский быт.

Город и городское население в целом были включены в сферу этнографических исследований в основном со второй половины 1960-х годов. Работы, в которых затрагиваются «городские» вопросы, используются «городские» материалы, разнообразны по тематике и методам исследования. Они свидетельствуют об энергичном поиске наиболее эффективных подходов к такому своеобразному объекту изучения, как горожане²⁰. Прежде всего такие работы были связаны с интенсивно развертывавшимся изучением современных этнических процессов у народов СССР²¹. В ходе исследования этнических процессов особенно остро начал ощущаться недостаток этнографических сведений о современном городе, о характере изменений в различных сторонах культуры и быта народов, о тенденциях их этнического развития под влиянием столь характерного для нашего времени возрастания индустриализации и урбанизации.

Насущная потребность в «городских» материалах при изучении современных этнических процессов определялась и тем, что влияние города на эволюцию культуры и быта, всегда имевшее для большинства народов важное значение, непрерывно усиливается, и тем, что изменения в народной жизни, вызванные урбанизацией, естественно, ярче всего проявляются в жизни самих горожан. Не случайно города как этноконтактные зоны признаны одним из очагов наиболее активных этнических процессов²².

Примерно с этого же времени (вторая половина 60-х годов) городская тема получила широкое развитие и в трудах социологов, ведущих

²⁰ См. С. А. Токарев. О задачах этнографического изучения народов индустриальных стран.— СЭ, 1967, № 5.

²¹ См. «Современные этнические процессы в СССР». М., 1975.

²² В. В. Покшишевский. Этнические процессы в городах СССР и некоторые проблемы их изучения.— СЭ, 1969, № 5.

конкретные социальные исследования различных сторон действительности. Многие из этих работ, освещающих социальные процессы и явления в бытовых аспектах, дают для этнографии города достаточно ценный материал²³.

В более тесной связи социальные и этнографические вопросы изучения жизни города рассматривает этносоциологическое направление конкретно-социологических исследований, возникшее на стыке социологии и этнографии в конце 1960-х годов. Призванная изучать этнические изменения в конкретных социальных группах и особенности социальных процессов в различных этнических средах²⁴, этносоциология органично соединяет сельский и городской материал для разрешения таких вопросов, как выявление путей социальной и национальной консолидации народов СССР, определение социальной основы взаимодействия культур и формирование интернациональных и общесоветских черт в культуре и в быту. Наиболее полно принципы этносоциального исследования проистекающих в настоящее время среди сельского и городского населения национальных процессов выявились в работе, проводившейся в Татарской АССР²⁵.

За сравнительно короткий срок социологические и этносоциологические исследования, в той или иной степени затрагивающие вопросы этнографической специфики, проводились во многих союзных и автономных республиках²⁶, и город занял среди них видное место²⁷.

По характеру постановки проблем и методам исследования к ним примыкают некоторые этнографические работы, посвященные функционированию отдельных явлений традиционной культуры (семейных обрядов, танцев, музыки) или «потреблению городской культуры» у разных народов в условиях советского общества и в зависимости от действия ряда факторов социально-экономического, «культурного» и демографического порядка²⁸.

В результате накоплен ценный фактический и аналитический материал, характеризующий многие стороны жизни современного городского населения у отдельных народов СССР и отражающий изменения в культуре и быту в процессе их социального и этнического развития. Этот материал, как уже упоминалось, касается некоторых аспектов духовной культуры горожан, а также этнической и социальной психологии, национальной и социальной структуры населения городов, языковых процессов в их среде и т. п.²⁹. Большое внимание исследователей при-

²³ Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. М., 1972.

²⁴ Л. М. Дробижева. Этносоциологическое изучение современности.— «Расы и народы», вып. 6. М., 1976, с. 67, 68.

²⁵ «Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР». М., 1973.

²⁶ Л. М. Дробижева. Указ. раб., с. 65.

²⁷ См., например: А. И. Холмогоров. Интернациональные черты советских наций. М., 1970; И. П. Труфанов. Проблемы быта городского населения СССР. Л., 1973; А. В. Орлов. Культура и быт молодых рабочих Украины. Киев, 1973; «Изменения в быту и культуре городского населения Белоруссии». Минск, 1976.

²⁸ Г. П. Белорукова. Лесные рабочие Коми АССР (этнокультурные процессы).— СЭ, 1973, № 5; М. Я. Эндзеле. Свадебные обряды латышского городского населения в XX в. (По материалам малых городов Латгале и Курземе).— СЭ, 1973, № 4. Е. И. Клементьев. Национально-культурные ориентации карельского городского населения.— СЭ, 1976, № 3.

²⁹ Э. К. Васильева. Этнодемографическая характеристика семейной структуры населения Казани в 1967 г. (По материалам социологического исследования).— СЭ, 1968, № 5; О. И. Шкаратан. Этносоциальная структура городского населения Татарской АССР (По материалам социологического обследования).— СЭ, 1970, № 3; Л. М. Дробижева. Социально-культурные особенности личности и национальные установки (По материалам исследования в Татарской АССР).— СЭ, 1971, № 3; Г. В. Старовойтова. К исследованию этнопсихологии городских жителей. (По материалам опроса населения городов Татарской АССР).— СЭ, 1976, № 3; а также Г. П. Белорукова. Указ. раб.; М. Я. Эндзеле. Указ. раб., и др.

влекла семья, которая рассматривалась преимущественно как микро-среда для этнической интеграции и естественной ассимиляции. Особый интерес проявился к смешанным в национальном отношении бракам, быту национально-смешанных семей и предпочтительному выбору национальности молодежью, выросшей в таких семьях. В процессе работы в городах были открыты новые надежные источники для получения массовых статистических данных, весьма ценных для изучения межнациональных процессов (материалы загсов и паспортных столов милиции), и разработаны методы их практического применения. Изучение семьи проводилось во многих городах крупных этнических регионов страны. На основе накопленного большого статистического материала был поставлен ряд теоретических проблем, открывающих перспективу для дальнейших исследований советской семьи³⁰.

Большой интерес для изучения города и городского населения имеют исследования этнодемографического направления, дающие богатые фактические данные о социальном и национальном составе населения, о происходящих в отдельных регионах динамических процессах и о типологических особенностях городов³¹.

Однако работы указанных направлений не ставят своей целью исследование культуры и быта городского населения как такового, его состояния, особенностей развития быта города на разных исторических этапах. Изучение города в собственно этнографическом плане за последнее десятилетие также не было односторонним. Продолжались исследования, связанные с рабочей тематикой³², были начаты также этнографические изыскания в целом по городу, как современному, так и до-революционного периода.

Опыт этнографического изучения городского населения во всем его социально-профессиональном многообразии был поставлен в городах среднерусской полосы, где для длительного наблюдения путем сопоставления многих данных были выбраны города, различные по величине и

³⁰ О. А. Ганицкая, Л. Н. Терентьева. Этнографические исследования национальных процессов в Прибалтике.— СЭ, 1965, № 5; А. Г. Трофимова. Материалы отделов ЗАГС о браках как этнографический источник (по данным района имени 26 комиссаров, г. Баку).— СЭ, 1965, № 5; Л. С. Соловей. К вопросу о национально-смешанных семьях в Молдавии.— СЭ, 1969, № 5; О. А. Ганицкая, Л. Н. Терентьева. Исследования семьи в аспекте этнических процессов. М., 1970 (доклад на VII Международном социологическом конгрессе в Варне); Н. П. Борзых. Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах.— СЭ, 1970, № 4; Ю. А. Евстигнеев. Национально-смешанные браки в Махачкале.— СЭ, 1971, № 4; Г. А. Сергеева, Я. С. Смирнова. К вопросу о национальном самосознании городской молодежи (по данным паспортных столов отделений милиции городов Махачкалы, Орджоникидзе, Черкесска).— СЭ, 1971, № 4; А. В. Козенко, Л. Ф. Моногарова. Статистическое изучение показателей однонациональной и смешанной брачности в Душанбе.— СЭ, 1971, № 6; О. А. Ганицкая. Этнос и семья в СССР.— СЭ, 1974, № 3, и др.

³¹ См. указанные работы В. В. Покшишевского, Э. К. Васильевой, О. И. Шкаратана, а также: Н. Г. Волкова. Изменения в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти.— СЭ, 1965, № 2; *её же*. Изменения в городском населении Закавказья в конце XIX—XX в.— СЭ, 1968, № 6; Л. Ф. Моногарова. Комплексная типология городов Таджикской ССР в свете проблем этнической мозаичности их населения.— СЭ, 1972, № 6; Л. И. Васькина. К изучению численности городов и городского населения СССР.— «Русский город (Историко-методологический сборник)». М., 1976; В. А. Копылов. Социально-демографическая ситуация и перспективы развития городов Московской области.— Там же.

³² См. например, В. М. Иванов. Очерк быта промышленных рабочих дореволюционной Белоруссии. Минск, 1971; Ш. К. Аннаклычев. К истории формирования рабочего класса Туркменистана.— СЭ, 1974, № 5; В. Ю. Крупянская, Н. В. Юхнева. Методологические и методические проблемы этнографического изучения современного рабочего класса (на основании опыта работы в Нижнем Тагиле).— «Краткое содержание докладов годичной научной сессии Ин-та этнографии АН СССР. 1972—1973. 23—26 июля 1974 г.». Л., 1974; А. А. Аббасов. Современный быт и культура горно-промышленных рабочих Азербайджана. Автореф. канд. дис. Баку, 1974; Н. В. Юхнева. Производственная жизнь рабочих как предмет этнографического изучения.— СЭ, 1975, № 1.

административной значимости, но сходные по типу социально-экономического развития и этническим особенностям бытовой культуры основной части населения.

Этнографическому рассмотрению подвергались такие стороны культуры и быта горожан, как поселение, жилище, одежда, питание, профессиональные занятия, общественный быт, проведение досуга, общественные праздники. Исследовались и вопросы формирования городского населения из местных и пришлых элементов³³. Особо изучались свадебные обряды и связи городских семей с селом³⁴.

В соответствии с задачами исследования определился один из основных аспектов работы — выявление социально-бытовых групп, наиболее полно представляющих все население города. В ходе работы такие группы были очерчены. Они различны для прошлого и настоящего, отличаются друг от друга как социальными признаками, так и определенными особенностями быта. Выделение социально-бытовых групп производилось на основании ряда признаков, связанных с историей формирования населения и его социальной характеристикой, особенностями производственного быта, материальными условиями жизни, отношением к общественной деятельности отдельных групп горожан, способами проведения ими досуга, особенностями праздничных традиций, соблюдаемых обрядов и т. п.

Другой аспект исследования в среднерусских городах определялся задачами выявления общенациональной и отличительной городской специфики культуры и быта их жителей. Собранные материалы показали, что городская специфика зависит от действия ряда социально-экономических и демографических факторов, под влиянием которых в городе постоянно происходят большие изменения в унаследованных от прошлого и во многом сходных с крестьянскими формами и элементах материальной и духовной культуры.

При этнографическом изучении среднерусских городов в центре внимания находился современный быт: его характерные особенности, функции и изменения. Однако все исследование проводилось в историческом плане, т. е. с учетом того, как складывались и развивались формы быта на разных этапах общественного развития на протяжении примерно 100 лет — со второй половины XIX в.

Одновременно с исследованиями, посвященными специально современному городу или городу советского и дореволюционного периодов, проводились интересные изыскания и в отношении города только ранних эпох. Объектом таких исследований явились русские феодальные города с почти тысячелетней историей (с IX до середины XIX в.), Бухара на позднефеодальной стадии развития (конец XIX — начало XX в.), Петербург конца XIX — начала XX в.³⁵. Изучение города ранних эпох помогает восполнить пробелы исторической этнографии и в то же время служит необходимым звеном в исследовании культурно-бытового развития этносов.

³³ Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. На примере городов Калуга, Елец, Ефремов., М., 1977; *их же*. Некоторые вопросы развития современного городского жилища (По материалам городов средней полосы РСФСР). — СЭ, 1972, № 3; М. Н. Шмелева. Об основных тенденциях развития материальной культуры русского городского населения за последнее столетие (из опыта изучения малых и средних городов средней полосы РСФСР). — СЭ, 1974, № 3, и др.

³⁴ Г. В. Жирнова. Русский городской свадебный обряд конца XIX — начала XX в. — СЭ, 1969, № 1; *ее же*. О современном городском свадебном обряде (По материалам экспедиции в малые и средние города центральной полосы РСФСР). — СЭ, 1971, № 3; Д. М. Коган. Связи городского и сельского населения как одна из проблем этнографии города. — СЭ, 1967, № 4.

³⁵ См. О. А. Сухарева. Позднефеодальный город Бухара конца XIX — начала XX века. Ремесленная промышленность. Ташкент, 1962; *ее же*. Квартальная община

Следует отметить, что в советской этнографии в процессе разработки городской проблематики наметилась определенная система в изучении города, состоящая в обращении исследователей как к городу всех социально-экономических формаций, так и к городам разных типов.

В целом можно сказать, что в этнографическом изучении города достигнуты значительные результаты. Определены основные подходы к теме, способы сбора материала и особенности его интерпретации. Теперь уже не вызывает сомнений, что культура городского населения обладает этнической спецификой.

Вместе с тем все еще недостаточно интенсивное развертывание изучения города, вероятно, можно объяснить такими особенностями городской жизни, как значительно большие по сравнению с селом численность и многообразие городского населения, высокая степень стандартизации и унификации быта, которые создают существенные трудности для исследователя и даже порой вызывают сомнение, можно ли здесь найти «свои», «неповторимые» этнографические сюжеты. Не случайно исследования, посвященные городу, как мы видим, разнохарактерны по своему направлению. Разработка городской проблематики до сих пор в значительной мере отмечена поиском тем, проблем, методов. Весь опыт подтверждает, что в городе остается довольно широко поле деятельности для этнографа. Сужение предметной области этнографии, например, за счет «определенных» этнических особенностей, приводит к расширению ее в другом направлении, привлекая внимание исследователя к вопросам функциональных, ценностных нагрузок бытующих предметов и явлений, открывая новые интересные аспекты при изучении все тех же привычных сторон материальной и духовной культуры народа.

Одним из интересных аспектов городской этнографии продолжает оставаться изучение особенностей формирования городского населения. Так, изучение процесса адаптации отдельных групп приезжего населения в условиях города, взаимодействия их между собой и коренным (местным) населением на различных этапах современности в моноэтнической или в полиэтнической среде позволяет выявить многие моменты эволюции современной бытовой культуры народов, понять «механизм» складывания общих черт и сохранения групповых особенностей, сохранения, трансформации, отрицания или возникновения народных традиций под воздействием урбанизации и широких и разнообразных этнических и межсоциальных контактов. С этим аспектом тесно связан и другой — изучение города с точки зрения этнографических особенностей отдельных групп городского населения, отличающихся социальными признаками и специфическими чертами быта — социально-бытовых групп. Выявление совокупности общих и особенных признаков в культуре и быту этих групп и дает представление об этнографических аспектах образа жизни многообразного городского населения в целом.

Важным в этнографии города является изучение общего и национально-особенного в бытовой культуре этносов. Вследствие увеличивающейся стандартизации быта, на основе все расширяющейся индустриализации и урбанизации страны возникает сходство в социальной струк-

позднефеодального города Бухары. М., 1976; Н. В. Юхнева. Многоукладность городской экономики как основа для группировки населения городов России конца XIX — начала XX в. — «Краткое содержание докладов годичной научной сессии ин-та этнографии АН СССР 1972—1973. 23—26 июля 1974 г.»; Н. О. Турсунов. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX — начала XX в. Душанбе, 1976; Г. В. Старовойтова. Научная конференция по проблемам этнографии Северо-Запада СССР. — СЭ, 1975, № 1; Л. С. Гвоздиков. Вторая научная конференция по проблемам этнографии Северо-Запада СССР. — СЭ, 1977, № 1; «Этнографические исследования Северо-Запада СССР». Л., 1977, Раздел II — «Этнография Петербурга», с. 141—155; Работу по изучению русского феодального города ведет М. Г. Рабинович. Им подготовлена книга «Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт».

туре, в материальном уровне жизни и в культурном развитии народов СССР — в целом происходит совершенствование и сближение условий их жизни, приводящее к созданию мощного, общего для всех пласта культуры, включающего черты как общесоветской, так и стандартизированной, мировой культуры. Проникая в быт народов, общее соединяется в различных сочетаниях с национально-специфическими чертами их культуры, получает этническую окраску, в результате чего, как мы знаем, и в современных условиях бытовая культура остается все же неповторимой, своеобразной.

Большой интерес в связи с рассмотрением городского населения как части этноса и сейчас представляет исследование взаимодействия городских и сельских традиций, путей их взаимопроникновения, образования общенационального традиционного фонда бытовой культуры на разных исторических этапах и под влиянием различных внутриэтнических и внеэтнических факторов. Отсюда видное место в разработке городских проблем принадлежит сельско-городской тематике, т. е. взаимосвязанному рассмотрению культуры и быта городского и сельского населения. С самого начала город возникал как центр местной сельской округи, непосредственно связанный с ней множеством разнообразных связей как материального, так и духовного порядка. С течением времени связи эти не исчезали — менялся лишь характер доминирующих и второстепенных коммуникаций, определяющихся особенностями исторического момента в конкретных исторически складывавшихся ситуациях. Весьма важно учитывать роль города как источника социальных, хозяйственных и культурных преобразований и влияний (в том числе влияния профессиональной культуры), которые в разное время выражались по-разному.

Этнографическое изучение города с характерной для него стандартизацией и унификацией быта особенно остро ставит вопрос о важности «духовного аспекта» в исследовании современности, о необходимости изучения духовных сторон народной культуры, которые охватывают, кроме явлений непосредственно духовной культуры, отношение к бытовым формам в материальной культуре, в хозяйстве, в производственном быту и т. п. Эта область народной культуры представляет интерес и как средоточие многих черт национальной специфики (в то время как другие ее утрачивают), и как источник динамических сил, в качестве которого она часто выступает в системе народного быта.

Таким образом, изучение города, который во многом определяет судьбы этнических традиций, соединяющих этнос во времени, продолжает оставаться одной из важнейших задач этнографической науки.

ETHNOGRAPHIC URBAN STUDIES IN THE USSR

A systematic study of urban population in the republics of our country was begun in the Soviet period. Several stages may be distinguished in the research work on urban subject matter. Investigations of cities carried out in the twenties and the thirties already furnished ethnography with valuable data. Urban ethnographic research gained particularly wide scope in the fifties; it was mainly devoted to studying the working class. In the late sixties the continued examination of the everyday life of the workers begins to be supplemented by studies of the urban population as a whole. Simultaneously with their work on the urban population of the socialist and the capitalist periods, Soviet ethnographers study cities of earlier periods.

In turning to urban problems ethnography has considerably widened its sphere of research. As a result of this, attention has been drawn to those social strata of the population that had not previously been ethnographically studied; they have been recognized as being bearers of ethnic specificity, as well as the peasantry. Thus the ethnographic study of cities, with their important influence over processes of the development of culture and everyday life, leads to a broader view of the culture of ethnos.